

После почти часа устойчивой езды Шанхавель понял, что местность слегка изменилась. Деревья, которые выравнивали дорогу весь день, все еще были там, окружая ее так же густо, как и раньше, хотя подлесок под ними теперь отсутствовал, замененный короткими травами. Более важно было ограждение, ограждающее деревья от дороги. Это была чья-то ферма. Пока он смотрел дальше, чтобы разглядеть открытое пастбище, эльф уловил слабый запах древесного дыма с едва заметным намеком на свежее испеченный хлеб. Как будто по команде, его живот вздрогнул. Тело должно есть, подумал Шанхавель, интересно мне это или нет. Должно быть, это Хоммлет, и даже если это не так, я пойду сегодня вечером. Дорога вздымалась перед ним на невысокую возвышенность, и когда он превысил ее, он заметил соломенную крышу здания, выглядывающего из-за следующего хребта. Слева от него, за расщепленными перилами забора, была безошибочное единообразие сада, справа - широкое пастбище, а за ним, на расстоянии, наполовину скрытом другой линией деревьев, была каменная башня.

Жестикулируя в сторону сада, Шанхавель прошептал в уме ястребу: иди. Остальное. Кормить. Приходи снова с солнцем.

Да. Еда для меня. Спать.

Ястреб широко расправил крылья, оторвался от плеча Шанхавеля и полетел к саду.

Шанхавель какое-то время наблюдал, как это происходит, затем снова обратил свое внимание на последний шаг своего путешествия, стремясь уйти из ночи в какое-то теплое место. Когда он приблизился к первому зданию, ухоженному деревянно-гипсовому фермерскому дому с крепким сараем за ним, Шанхавель увидел огни в окнах и в других за его пределами. Собака, стоящая в дверях сарая, подпрыгнула на полпути к дороге, лаяла при его приближении, и вскоре к ней присоединилась другая, оба зверя отгоняли незнакомца от их владений. Когда для пары стало очевидно, что путешественник проходит мимо, они отступили обратно в укрытие сарая.

Впереди, на том, что выглядело как перекресток, Шанхавель мог видеть более крупную постройку, двухэтажную, со светом, льющим из многих окон. Дым из нескольких дымоходов огромного здания нес несомненный запах свежего хлеба, копченой птицы и различных приправ. Желудок эльфа снова заурчал, когда он ехал вперед через открытые ворота во двор. Свечение двух фонарей по бокам от двери ярко освещало большую деревянную доску, которая была видна над головой. Изображение - улыбающаяся девушка, показывающая большую часть ее пышной груди и держащая пенную кружку, - было нарисовано с не малым мастерством на доске, которая блестела от дождя и светила в свете двойных фонарей.

Шанхавель развязал свой посох и бросил его на землю, затем начал расстегивать ремень как его, так и седельной сумки Ланитейна. Когда он освободил их, он бросил обе через плечо. В этот момент из соседней конюшни вышел шестнадцатилетний мальчишка. Он прошел через двор, чтобы позаботиться о лошадях. Шанхавель вытащил из кармана серебряную монету и сунул ее в руку мальчика. Молодой человек улыбнулся и взял поводья.

«Добро пожаловать в Хоммлет, - сказал мальчик, поворачиваясь, чтобы отвести лошадей в сарай, - и в гостиницу гостеприимной госпожи. У госпожи Гундигут есть горячая еда, комната и ванна, - парень посмотрел на грязную внешность Шанхавеля, прежде чем продолжить, - «жду тебя внутри».

Гримасничая, Шанхавель кивнул, вышел на крыльцо и открыл крепкую дверь, позволив тусклому жужжанию разговоров и теплоте света фонаря - и огню пролиться на него. После столь долгого пребывания в темноте ему пришлось на мгновение щуриться, прежде чем войти

в здание. В разговоре была пауза, когда он вошел. Зная, что он был зрелищем, покрытым грязью, Шанхавель постоял мгновение, позволяя своим глазам приспособиться и занять свое место. Большинство постоянных посетителей поняли, что смотрят, и возобновили свои разговоры.

Шанхавель обнаружил, что стоит в одном углу большой общей комнаты, заполненной грубо обтесанными столами и скамейками. Возможно, дюжина людей сидела в разных местах, одни , другие вместе, обедали, играли в кости или разговаривали. Несколько массивных стволов деревьев, их кора, темная от дыма и возраста, поддерживали потолок и второй этаж выше. Огромный камин с живым, потрескивающим пламенем, едва не заполнил противоположную стену, и несколько посетителей, в основном фермеры, собрались возле него, чтобы выкурить свои трубки и посмеяться.

Две молодые женщины, одна с волнистыми светлыми волосами до плеч, а другая - брюнетка с прямыми локонами, нависшими до самой талии, легко двигалась взад-вперед в полупустом туалете, фартуки и юбки которых раскачивались, покачивая бедрами. Легкая улыбка свернулась калачиком в уголке рта эльфа, когда он смотрел, как они служат покровителям.

Третья женщина, более толстая и старше двух других, вошла через дверь за стойкой бара. В одной руке она держала поднос, наполненный тарелками, в каждой из которых находился воздушный пирог с густым коричневым соусом, капающим с краев корочки. С другой стороны, женщина несла большое блюдо, в котором находился кусок белого сыра и несколько буханок богатого черного хлеба.

Запах горячей пищи доносился над Шанхавелем, как ленивый летний ветерок, и, несмотря на свою печаль, он понял, что голоден. Он прислонил свой посох к углу, опустил седельные сумки и расстегнул свой грязный плащ. Он откинул капюшон назад, освобождая волосы. Полная грива серебристых локонов стекала по его плечам густыми волнами. Кончики его остроконечных заостренных ушей торчали сквозь волосы, совпадая с узкими, отточенными чертами лица.

Во второй раз шум в общей комнате затих, и Шанхавель остановился, повесив плащ на колышке возле двери, чтобы заглянуть ему через плечо, задаваясь вопросом, что заставило комнату замолчать. Многие из постоянных посетителей смотрели на него, хотя большинство из них старались не показывать этого. Шанхавель быстро осмотрел себя, задаваясь вопросом, что еще может быть не так, кроме густой грязи.

Блондинка, обслуживающая девочку, застывшая в процессе извлечения пустой тарелки, уставилась на него широко раскрытыми глазами, с открытым ртом. Когда она поняла, что Шанхавель смотрит на нее в ответ, она ахнула и опустила взгляд, отворачиваясь, чтобы отступить к бару. К сожалению, в процессе избегания внимания эльфа, она врезалась в один из больших столбов ствола дерева и потеряла свою власть над блюдом, которое упало на пол. Все повернулись, чтобы посмотреть на бедную девушку, и Шанхавель с облегчением отвлек внимание в другую сторону.

В этот момент пожилая женщина с мясными пирогами наблюдала за Шанхавелем, все еще стоящим у двери, наполовину повесив плащ, и вышла из-за стойки в сторону двух служащих, жестко ругая их низким тоном и подталкивая их к кухне. Ее щеки пылали, блондинка поспешно опустилась на одно колено, чтобы достать блюдо, а затем поспешила на кухню, избегая смотреть в сторону Шанхавеля. Вздыхнув, старшая женщина повернулась к элфу с широкой и искренней улыбкой на лице.

«Добро пожаловать, добрый путешественник, в гостиницу « Добро пожаловать! ». Мои

извинения за грубость Лии. Она глупая девушка, которая должна знать лучше, чем оставлять клиента в дверях ».

<http://tl.rulate.ru/book/22372/462526>